

БД+ слай

Нет ничего дороже той копеечки

Ярославцы в 1812 году под Смоленском, Москвой и дома

В нынешнем году отмечает 200-летие Отечественной войны 1812 года. Внутри этой даты есть и свои, ярославские дни, о которых стоит помнить.

Возно два века назад, 30 июля 1812 года, увидело свет так называемое «Зеленое издание Ярославской губернской думы». В государственном архиве Ярославской области мне показали подлинный написанный на толстой серо-голубой бумаге с выцветшим почерком «Государь наш призывающий к пожертвованиям в пользу Отечества... Знаменитый подвиг гражданина Милославского будет примером всему».

В манифесте Александра I, в котором речь, народные названия были названы «оградой Родины». Угрозой величайшей опасности над самим существованием страны. Примечательно на ополчение 1812 года «министра финансов» Минина. Профессорская армия во главе с Ярославским дворянством – знаменитое. Но этого мало. Нужно пустить шапку по крупице, чтобы организовать еще одну ополченскую силу – ополчение нижегородско-ярославское, сыгравшему в войне решающую роль в освобождении от иноземных захватчиков.

В преддверии войны мною увесистая комиссия Ярославской губернии с перечнем, от которого пошли деньги на ополчение. Коллективные взносы: от Любимского 100 рублей, от Лысковского 8070 рублей, частные: от 100 рублей до 506 рублей 60 копеек. И не только медными копейками – может быть, и серебряными.

В сентябре по указу генерал-губернатора стали принимать меры по обеспечению безопасности церквей и монастырей и их имущества. В случае подступа неприятельских войск к пределам губернии они тоже должны были подготовиться «к вывозу, куда назначено будет».

Канцелярия Ярославской духовной консистории обратилась к гражданскому губернатору князю М. Н. Голицыну с просьбой о выделении десяти подвод для вывоза из безопасное место имущества и казны ярославского Успенского собора.

Если представить себе Ярославль того времени, то можно понять, почему проблема десяти подвод могла тогда решиться только губернатором. Город переполнен беженцами из Москвы и ранеными, с каждым днем продолжали прибывать и

собрано денежных и вещевых взносов на общую сумму 817550 рублей.

Архивные документы хранят любопытные детали повседневной жизни того времени.

Ряд ярославских жителей купеческого и мещанского сословия выразили желание вступить в батальон, формируемый сестрой императора Великой княгиней Екатериной Павловной.

В связи с угрозой вторжения неприятельских войск в пределы Ярославской губернии самые важные бумаги начали готовить к эвакуации: «Архивариусу Дворянского собрания, титулярному советнику Копнину велеть, нимаю не медля, хранящиеся в собрании документы, порядочно собрав, изготовить к вывозу, куда назначено будет под его присмотром». Предполагалось переправить их в Нижний Новгород. Но довели только до заводских деревень, часть разместили в Тверицах.

В прифронтовой полосе Центральной России началась массовая организация горожан на случай вторжения французов. Очень активно – в Смоленской губернии, а после взятия Москвы начали готовиться к этому и в нашем Ростове Великом. Специальные отряды, вооруженные топорами, вилами, косами, а то и просто дубинами, несли караулы.

В сентябре по указу генерал-губернатора стали принимать меры по обеспечению безопасности церквей и монастырей и их имущества. В случае подступа неприятельских войск к пределам губернии они тоже должны были подготовиться «к вывозу, куда назначено будет».

Канцелярия Ярославской духовной консистории обратилась к гражданскому губернатору князю М. Н. Голицыну с просьбой о выделении десяти подвод для вывоза из безопасное место имущества и казны ярославского Успенского собора.

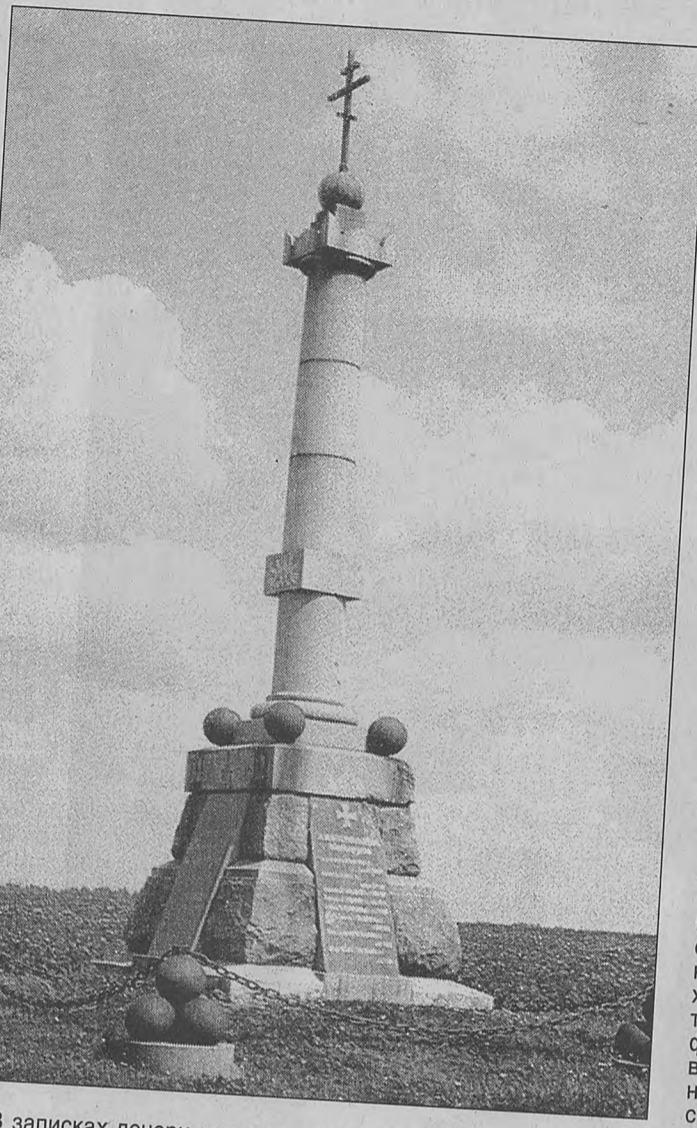
Если представить себе Ярославль того времени, то можно понять, почему проблема десяти подвод могла тогда решиться только губернатором. Город переполнен беженцами из Москвы и ранеными, с каждым днем продолжали прибывать и

те, и другие. У меня в руках несколько скрепленных вместе страничек – перевод с французского одного из самых интересных свидетельств о Ярославле тех дней. Автор между прочим рассуждает и о церковных ценностях: «Я не понимаю, как Наполеону не пришло в голову послать несколько отрядов в нашу сторону: два таких богатых монастыря, как Ростовский и Троице-Сергиева лавра, расположенные на самой большой дороге в Ярославль, могли бы представить лакомый кусок для французских солдат, а в самом Ярославле можно было найти огромные запасы ржи, сена, муки и полотна. Но, к нашему счастью, нас оставили, как и монахов, в покое, и нам пришлось видеть французов только в качестве пленных».

Автор этих до сих пор не изданных полностью записок – Наталья Федоровна Нарышкина, старшая дочь главнокомандующего (генерал-губернатора) Москвы графа Федора Васильевича Ростопчина. В 1812 году семья Ростопчина, спасаясь от неприятеля, как и многие другие, нашла приют в Ярославле. Наталья Федоровна тогда было 15 лет, она провела здесь два месяца. Известно, где жила семья: это сохранившаяся до сих пор усадьба Матвеевских на Ильинской (Советской) площади. Наталья Федоровна пишет о холодности, с какой Ростопчины были встречены другими «переселенцами из Москвы». По её словам, «они были восстановлены против отца за то, что не были своевременно извещены о сдаче города».

Можно понять дочь, для которой он просто любимый отец. Но современники так и не простили Ростопчину знаменитых «афишек», как сказали бы сейчас – листовок, в которых тот обращался к народу, ёрнича, высмеивая французов «простонародным языком» и превеличивая наши победы. Накануне Бородинского сражения он даже удерживал людей, пытавшихся выехать из Москвы. А что касается её возмездия, то, как писали потом историки, отчасти с намерением скрыть истину, отчасти вследствие незнания истинных планов Кутузова, когда враг был уже у порога Москвы, он провозглашал в своих «афишках» полнейшую невозможность неприятеля даже приблизиться к столице.

«Возможно, всё было ещё проще. Бесталанный стратег Ростопчин ненавидел Кутузова

ва. В записках дочери цитируются несколько его писем родным, в одном из них есть слова: «Сегодня утром я был у проклятого Кутузова». Полководец в его письмах – это засыпаящий в своём кресле старик, ничего не понимающий и не желающий понимать в окружающей обстановке.

Ростопчин не прости Кутузову уход из Москвы, но, судя по всему, оставался патриотом: «Эта погубленная Москва погубит и злодея», – писал он семье в Ярославль. Ещё из письма, которое цитирует дочь: «Крестьяне Московской губернии ведут себя как древние русские. Третьего дня пришло известие, что 3 тысячи крестьян побили и прогнали в 35 верстах от Москвы 800 французов, явившихся фуражировать». Сердце его болело за происходящее. Старший сын Ростопчина Сергей находился в армии, адъютантом при Барклае де Толли. Против захватчиков поднялась вся Россия, все, кто как мог:

простые и чиновные, богатые и бедные, умные и заурядные, крестьяне, купцы – самые разные люди, объединённые, как и во все трудные времена в России, чем-то большим, чем личные пристрастия.

Но главным действующим лицом в той войне – при всём уважении к ополчению и другим формам народного сопротивления – была всё-таки армия. Кем были те ярославцы, которые встречались с врагом лицом к лицу на полях сражений? Имена некоторых с очень краткими, но подчас весьма впечатляющими характеристиками, к счастью, сохранились. В 1816 – 1817 годах вышел царский указ о назначении участника Отечественной войны пенсионера. Список, представленный в связи с этим ярославскому губернатору, сейчас передо мной. Вот несколько имён.

По городу Ростову: «Фейерверкер Пётр Киреев, 34 года. Лицом бел, глаза серые, волосом тёмно-рус, не

имеет левой руки. Ранен под местечком Чешенцами, рука левая отбита, нога левая пулей ранена. Служил в лейб-гвардии артиллерийском батальоне. Сейчас не служащий инвалид, получает провиант и на амуницию».

По городу Ярославлю. «Бомбардир Степан Иванов Козырев, 49 лет. Лицом бел, волосы светло-русые, ранен в левую руку и до плеча оторвана. Ранен в сражении при Смоленске в тридцати верстах от оно. Служил в 1-й резервной армии с 1806 года. Сейчас не служащий инвалид, получает 3 рубля 10 копеек в треть (в квартал. – Т. Е.), провиант, квартиру и амуницию».

По Мышкинскому уезду. «Платон Сергеев Муравьёв, Рядовой, 33 года. Ранен при селе Бородине в бедро правой ноги с перешибом кости. Служил в артиллерийской бригаде в 1-й роте. Пенсия не получает. Признан ни к какой службе не способным». (На снимке: памятник этой лейб-гвардии артиллерийской бригаде на Бородинском поле.)

Просматривая толстые книги документов, помеченных 1812 годом, обращаю внимание на бумагу. Очень толстая, серо-зелёная, «из тряпок», – комментирует сотрудник архива. Как раз такую делали тогда у нас на Большой мануфактуре. Не сохранились ли водяные знаки? Находим страницу, испсанную не полностью, смотрим на просвет... И точно! Перед глазами ясно проступают две буквы ЯМ. Возможно, справа есть ещё буква, но густо испсанная в этой части страницы листок не позволяет убедиться в предположении определённо.

В первые водяными знаками, которыми помечали свою продукцию Златописьные, а потом Яковлевы, заинтересовался первый летописец предприятия А. Ф. Грязнов. Не обошла их вниманием современная историк Н. И. Балуева. Так что есть все основания утверждать: и документы Ярославского губернского дворянского собрания, и протоколы заседаний городской думы, и книги Комитета Ярославской военной силы, и дела из канцелярии губернатора, и донесения о боях казачьих полков на ярославской дороге во время отступления неприятеля из Москвы написаны на бумаге, изготовленной на Ярославской мануфактуре.

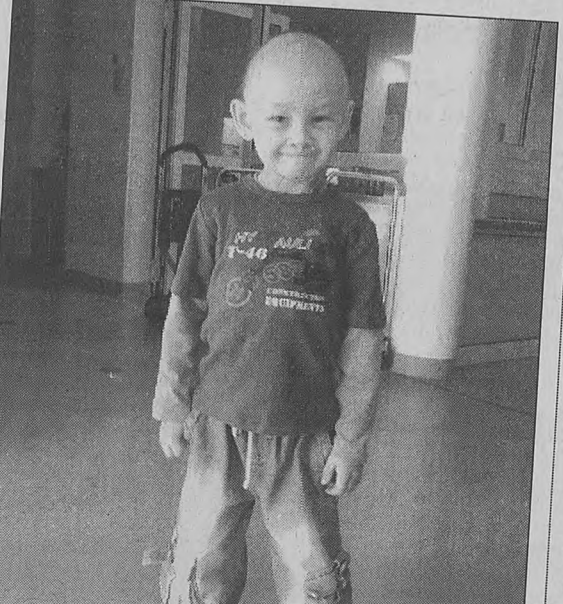
Тоже показательный факт, не так ли? Татьяна ЕГОРОВА.

Они так хотели, чтобы он жил

Судьбой несчастный случай оборвал жизнь Коли Рагулина

Примерно в шесть часов вечера из дома на улице Ошурковской, 22, упал шестилетний мальчик. В руках отца ещё до приезда «скорой» был Коля Рагулин – тот самый мальчик, судьбу которого приняли участие в Рыбинске, России, в мире... Мальчик, за жизнь которого упрямо многие годы боролся отец.

Судьбу семьи Рагулиных известна благодаря прессе и Интернету. Когда умерла жена, Игорь осознал, что крохотным сынишкой Коле тогда не было и двух лет. Ни дедушек у них не было. Только бабушка Игору на выходные, мальчиком, пока отец его шабачником или разнорабочим – постоупу он потерял сразу, когда стал инвалидом, и папой одновременно. Натянуть, мыть, стирать, ухаживать за ним... Пришло время устраивать сына

цу срочно необходима МВГ-терапия – разновидность лучевой терапии, при которой в вену ребёнка вводится раствор радиоактивного йода. Россия пока на такое лечение не способна. Фонд начал поиск клиник в Европе и вновь объявил сбор средств. И снова на помощь пришли земляки-рыбинцы. Каждое воскресенье на дебаркадере работал мастер по аквагриму, на аэродроме Южный Русское радио провело дискотеку, все вырученные средства пошли на Кольино лечение. Коробки для сбора средств появились в одном из торговых центров города... Впрочем, деньги в фонд приходили отовсюду. Необходимую сумму собрали. Но возникли новые сложности – многие европейские клиники просто отказывали в лечении, ссылаясь на слишком тяжёлое состояние мальчика. И всё же в сентябре Рагулины отправились в клинику Грайфсвальда в Герма-

Одна надежда – на Олимпиаду в Рио

7 августа в олимпийском Гайд-парке финишировал мужской триатлон. «Золото» и «бронза» – у британцев братьев Браунли, «серебро» завоевал испанец Хавьер Гомес. Лучший из россиян – рыбинский спортсмен Александр Брюханков – пришёл к финишу седьмым, его земляк Иван Васильев – тринадцатым.

Триатлон. Сложнейшая дистанция: заплыв на 1500 метров, велосипедная гонка на 43 километра (семь кругов по 6137 м), а затем – беговая десятикилометровка (четыре круга по 2,5 км). После заплыва Иван Васильев вывел из борьбы Полянского, тринадцатым. Прокол колеса практически вывел из борьбы Полянского, отбросив его на 37-ю позицию. Уже на четвёртом велокилометре Иван и Александр вели борьбу в лидерском пелетоне, на седьмом – Васильев преследует тройку лидеров, но завершает велогонку на одиннадцатой позиции. Брюханков – девятнадцатый. На беговом этапе в отрыв устремились братья-британцы Алистер и Джонатан Браунли и испанец Хавьер Гомес. А за ними четвёртым был уже Александр Брюханков, который сумел обойти на этой дистанции 15 спортсменов.

Гре... Гре... Велос... Спорт... Настол... Спорт... Синхро... Парусный

